

ЕНИСЕЙСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ Редаціи, при Красно-
ярскомъ дух. училищѣ.

№ 12.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересылкою
пять руб. 50 коп.

1899 года (годъ 16-й) 16-го Іюня.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Діакону села Горокъ, Рязанской епархіи, Порфирію Фелониу, по прошенію, предоставлено священническое мѣсто при Николаевской церкви села Бунбуйскаго, Енисейскаго уѣзда.

И. д. псаломщика Даурской Михаило-Архангельской церкви, Ачинскаго уѣзда, запрещенный священникъ Василій Евтеевъ, по прошенію, 4 Іюня с. г. разрѣшенъ въ священнослуженіи и назначенъ на священническое мѣсто въ с. Новосельское, Ачинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Усть-Фыркальской Николаевской церкви, Минусинскаго уѣзда, Гордій Отыргашевъ, по прошенію, 28 Мая с. г., уволенъ отъ должности псаломщика.

Псаломщикъ Туруханскаго собора Димитрій Никитинъ и псаломщикъ Ессейскаго прихода Андрей Кежевниковъ, по про-

шенію, 31 Мая с. г., перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

Возмѣстный священникъ Николай Архангельскій, по прошенію 8 Іюня с. г. опредѣленъ на священническое мѣсто при Знаменской церкви села Чалбышевскаго, Енисейскаго уѣзда.

Учитель Иванъ Мащенко, по прошенію, 10 Іюня с. г., опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Больше-Муртинское, Красноярскаго уѣзда.

2.

Отъ Енисейскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Къ свѣденію о.о. завѣдующихъ церковными школами и г.г. учащихся въ нихъ.

1. Съ 1-го Іюля сего 1899 г. открываются въ г. Красноярскѣ краткосрочные педагогическіе курсы для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Енисейской епархіи, которые имѣютъ продолжаться до 12-го Августа.

2. На эти курсы вызываются Епархіальнымъ Училищнымъ, Совѣтомъ учителя и учительницы нижеслѣдующихъ школъ:

Красноярскаго уѣзда: Барабановской, Овсянской, Ладойской, Березовской, Кускунской, Шалинской, Мивинской, Арейской, Миндерлинской, Свищевской, Подсопочной, Сѣдѣльниковской, Подъемской, Юксѣвской, Атамановской, Маганской, Знаменской, Мало-Кемчугской.

Енисейскаго уѣзда: Иверской 2-хъ кл. — 1 учительница, Рыбинской 2 класс. — двое учащихся, Мотыгинской, Стрѣловской, Каргинской, Рождественской, Курбатовской, Мокрушенской, Христо-Рождественской и Спасской въ Енисейскѣ, Кемской, Маклаковской, Каменской (Городищен. прихода), Плодбищенской, Мало-Бѣльской, Подгорелской, Чалбышевской.

Минусинскаго уѣзда: Дубенской, Восточенской, Тигрицкой, Верхне-Кужебарской, Сагайской, Имисской, Шалаболинской, Анашенской, Кавказской, Бугуртаской, Дѣтловской,

Княшинской.

Ачинскаго уезда: Черноярченской, Алтатской, Серезской, Подсосенской, Николаевской, Скрыпичниковской, Новомарьясовской, Корниловской, Тюльковской, Ильинской, Барантской, Мало-Улуйской, Красновской, Караульно-Острожской, Бълярской (3 благоч.).

Канскаго уезда: Канско-Перевозинской, Иланской, Браженской, Монашеской, Ивановской, Нагориновской, Агпшской, Ключевской, Рыбинской, Уярской, Никольской, Шеломовской, Мало-Уринской.

Учителя и учительницы всѣхъ означенныхъ школъ обязательно должны явиться въ Красноярскъ къ 1-му Юля сего года.

3. Прїѣздъ ихъ на курсы и содержаніе во время курсовъ принимается на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Почему Совѣтъ просить о.о. завѣдующихъ школами, при отпращиваніи учащихся на курсы, снабдивъ ихъ для этой цѣли отпускными билетами, выдать имъ заимообразно изъ церковныхъ суммъ или свободныхъ средствъ школы прогонныя деньги на двѣ лошади до ближайшей пристани, или желѣзнодорожной станціи, и деньги, необходимыя на уплату за проѣздъ до Красноярска на пароходѣ, или по желѣзной дорогѣ (въ 3-мъ классѣ), а также суточные на всю дорогу въ одинъ копець. Выданныя деньги будутъ возвращены Совѣтомъ по окончаніи курсовъ.

4) Кромѣ учащихся поименованныхъ школъ могутъ явиться на курсы учащіе и другихъ школъ, не поименованныхъ здѣсь, если пожелаютъ прїѣхать на свои средства, или если найдутся для прїѣзда ихъ и содержанія во время курсовъ мѣстные средства. Квартира будетъ предоставлена имъ даровая.

5. Прибывшіе на курсы являются предварительно къ Инспектору курсовъ (Епархіальному наблюдателю), который направляетъ ихъ въ назначенныя для учащихся Совѣтомъ помѣщенія и дѣлаетъ другія нужныя указанія.

6. Къ сему Совѣтъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что

по § 14 изданныхъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ правилъ о курсахъ: „при назначеніи на курсы учителей, состоящихъ діаконами и псаломщиками, благочинные, какъ члены Отдѣленія, должны оказывать послѣднимъ содѣйствіе къ безпрепятственному командированію сихъ учителей“.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

Приставъ 1 части г. Красноярска препроводилъ въ Духовную Консисторію икону Божіей Матери съ Младенцемъ на рукахъ, въ бисерной ризѣ и въ кіотѣ подъ стекломъ; величиной икона 6 вершк. длины и 5 ширины; къ ней еще приложена малыхъ размѣровъ картина съ изображеніемъ Св. Сумеона Верхотурскаго; причеиъ Приставъ проситъ сдѣлать распоряженіе о томъ, не украдена ли оная икона изъ какой нибудь церкви Енисейской епархіи.

Отъ Редакціи Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

За отъѣздомъ Редактора Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей *А. В. Касаткина*, временное исправленіе его обязанностей, съ 13 сего Іюня до 1 Сентября, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Евѣмїемъ, Епископомъ, Енисейскимъ и Красноярскимъ, поручено священнику Градо-Красноярской Тюремной церкви о. *Александрѣ Фигуровскому*.

3.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

Священническія:

Ачинскаго уѣзда, въ с. с. Алтатскомъ, Даурскомъ и Чебаковскомъ; Енисейскаго уѣзда, въ с. Кежемскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Коростелевскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. с.

Барантскомъ, Комскомъ и Ново-Березовскомъ; при Тазовской церкви Туруханскаго края, и при Енисейск. Успенск. церкви.

Д і а к о н с к і я:

Ачинскаго уѣзда, въ с. Балахтинскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Устьянскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с. Маторскомъ, и при Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ.

П с а л о м и щ и ч е с к і я:

Ачинскаго уѣзда въ с.с. Даурскомъ, Ильинскомъ и Назаровскомъ; при Енисейскомъ соборѣ; Енисейскаго уѣзда, въ с.с. Кемскомъ и Рождественскомъ; Красноярскаго уѣзда, въ с.с. Миндерлинскомъ и Устюжскомъ; Канскаго уѣзда, въ с. Уярскомъ; Минусинскаго уѣзда, въ с.с. Аскызскомъ, Комскомъ, Усть-Абаканскомъ, Никольскомъ, Новоселовскомъ, Усть Фыркальскомъ, и при Красноярскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

† Священникъ Димитріевской церкви села Коростелевскаго, Канскаго уѣзда, Алексѣй Поповъ 8 Юля с. г. умеръ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вакантную должность учителя Русскаго языка въ первомъ классѣ Красноярскаго духовнаго училища приглашаются занять студенты духовной семинаріи. Прошенія объ опредѣленіи на эту должность должны быть поданы въ Правленіе Красноярской Духовной Семинаріи до 1-го Августа текущаго года.

Въ селѣ Балахтѣ, Ачинскаго уѣзда, 1 Юля с. г. назначены торги на производство ремонта мѣстной каменной церкви. Ремонтъ долженъ состоять въ перекладкѣ алтаря и значительной части каменной ограды и въ исправленіи крыши, половъ и штукатурки всего храма.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1.

Царская милость голодающимъ.

Нѣтъ конца милостямъ Царя, нѣтъ предѣловъ добротѣ Его, высока нравственная цѣна Его дѣяній!

Въ годъ продовольственной нужды, въ тяжелую пору, переживаемую частью крестьянской Руси, Государь Императоръ великодушно, щедро, рѣшительно приходитъ на помощь Своему народу. Какъ сообщили недавно газеты, по Высочайшему Государя Императора повелѣнію отпущено полтора милліона рублей въ пользу населенія губерній, охваченныхъ недородомъ. Нужно ли распространяться о томъ, насколько эта крупная сумма облегчитъ борьбу съ надвигавшимся бѣдствіемъ, которое давало и даетъ себя знать все сильнѣе и сильнѣе по мѣрѣ приближенія рабочей поры. И въ обычные годы весна требуетъ крайняго напряженія силъ со стороны землепашца: старые запасы хлѣба на исходѣ, новаго — ждуть еще долго, а поле нуждается въ обѣмененіи, семья, работники и живой инвентарь — въ усиленномъ питаніи и кормѣ. Великодушный даръ Царевъ идетъ навстрѣчу этимъ неожиданнымъ нуждамъ; но онъ драгоцѣненъ не въ одномъ только этомъ отношеніи.

Своимъ новымъ актомъ милости Верховный Вождь Россіи еще разъ властно и авторитетно говоритъ намъ о необходимости дружно сплотиться всему русскому обществу для противодѣйствія стихійной бѣдѣ, постигнувшей часть отечества.

Мало еще любить родной народъ только на словахъ; эту любовь надо доказывать и на дѣлѣ. Когда терпѣть и страждетъ ближній — стыдно забывать о немъ, грѣшно думать лишь о себѣ и отворачиваться отъ того, кого посѣтили невзгода и горе. Царь и учитъ насъ теперь настоящей дѣятельной хорошей любви къ великому народу, часть котораго составляемъ и мы. Царь показываетъ намъ свѣтлый примѣръ чуткой отзывчивости къ чужой бѣдѣ, на которой мы все должны откликнуться, которому, по мѣрѣ силъ и средствъ, должны все подражать.

Пора забыть мелочныя дразги, пора отрѣшиться отъ тревоженій узко-эгоистичной, обыденной жизни; теперь должно всецѣло отдаться во власть тому могучему праздничному подъему доброй воли, которую будить въ русскомъ сердцѣ новый актъ любви Русскаго Царя къ Своему народу.

Облегченно вздохнетъ населеніе 7 восточныхъ губерній, которымъ предназначень даръ Государя Императора, съ отрадою будемъ взирать на грядущее и путь, которымъ должна идти отнынѣ правительственная и частная инициатива въ борьбѣ съ послѣдствіями недорода, твердо намѣченъ и опредѣленъ съ высоты самого Престола (Рус. Лист.).

2.

А. С. ПУШКИНЪ.

Религіозныя произведенія А. С. Пушкина, поэтическая переписка его съ московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и христіанская кончина.

(По поводу исполнившагося 26 мая столѣтія со дня рожденія Пушкина.)

Въ сердцѣ знаменитаго русскаго поэта Александра Сергѣевича Пушкина, по свидѣтельству біографовъ его

Филонова, Незеленова и другихъ, всегда жило религиозное чувство. Въ послѣдніе годы жизни его, подъ вліяніемъ угнетающихъ обстоятельствъ и глубокаго раздумья надъ прожитымъ, это чувство усилилось. Пушкинъ съ любовію читалъ священное писаніе, изучалъ четимъ-миней и прологи, дѣламъ изъ нихъ извлеченія и переложилъ на простой языкъ житіе святаго Саввы Звенигородскаго. Проповѣданіе Евангелія дикимъ кавказскимъ горцамъ онъ считалъ самымъ могущественнымъ средствомъ къ усмиренію ихъ и выражалъ желаніе, чтобы на Кавказъ скорѣе посланы были христіанскіе миссіонеры. Печатавъ въ своемъ журналѣ „Современникъ“ библиографическій отзывъ о „Словарѣ историческомъ о святыхъ, прославленныхъ въ русской церкви“, онъ выразилъ удивленіе, что многіе образованные люди не имѣютъ понятія о жизни того святаго, имя котораго носятъ.

То же религиозное чувство обнаруживалось и въ творчествѣ Пушкина. Онъ писалъ религиозныя стихотворенія. Во всѣхъ произведеніяхъ своихъ, гдѣ касался онъ религіи, былъ глубоко набожнымъ человѣкомъ. Съ сердечнымъ умиленіемъ преклонялся онъ предъ Всевышнимъ.

Такъ онъ переложилъ въ слѣдующіе стихи извѣстную всѣмъ православнымъ великопостную молитву преподобнаго Ефрема Сиріанина:

Отцы-пустынники и жены непорочны,
Чтобъ сердцемъ возлетать во области заочны,
Чтобъ укрѣплять его средь дольнихъ бурь и битвъ,
Сложили множество божественныхъ молитвъ;

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
Какъ та, которую священникъ повторяетъ
Во дни печальныя великаго поста;

Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—

И падшаго свѣжитъ невѣдомою силой:

„Владыка дней моихъ! духъ праздности унылой,
Любоначалія, зми сокрытой сей,

И празднословія не дай душѣ моей;
Но дай мнѣ зрѣть мой, о Боже, прегрѣшенья,
Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
И духъ смиренія, терпѣнія, любви
И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“.

Стихотвореніе „Мадонна“ (съ испанскаго „Госпожа моя“, имя Пресвятой Дѣвы) отличается высотой мыслей. Поэтъ говоритъ, что онъ въ своей обители одной картины желалъ бы вѣчнымъ быть зрителемъ,

Одной: чтобъ на меня съ холста какъ съ облаковъ
Пречистая и нашъ божественный Спаситель—
Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ —
Взирали, кроткіе, во славѣ и лучахъ.

Въ стихотвореніи „Пророкъ“ выразилось одушевленіе поэта подъ дѣйствіемъ чтенія священнаго писанія. Пушкинъ развилъ въ образахъ названнаго стихотворенія высокія слова 6 главы пророка Исаи: „Прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь... И коснулся устъ моихъ, и сказалъ: вотъ это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя, и грѣхъ твой очищенъ. И услышалъ я голосъ Господа говорящаго: поиди и скажи этому народу: слухомъ услышите и не уразумѣете и очами смотрѣть будете и не увидите“... (ст. 6—9). Въ чудныхъ стихахъ своего „Пророка“, Пушкинъ высказалъ возвышенную мысль о назначеніи поэта: подобно пророку, поэтъ долженъ очиститься и обновиться благодатію Божіей, „исполниться волей Бога и, обходя моря и земли, жечь своимъ глаголомъ сердца людей“, т. е. поражать укорами зло и зажигать въ сердцахъ людей любовь къ Богу, къ истинѣ и добру.

Въ поэмѣ „Полтава“ глубокимъ чувствомъ христіанскаго умиленія проникнуть рассказъ о страданіяхъ Кочубея, невинно приговореннаго къ смертной казни. Предъ смертію узникъ прежде всего помышляетъ о принятіи Животворящихъ Христовыхъ

Тайнъ и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ священника съ святыми дарами. Когда, наконецъ, ключъ отъ двери загремѣлъ,

Несчастный думаетъ: вотъ онъ!

Вотъ на пути моемъ кровавомъ

Мой вождь подъ знаменемъ Креста,

Грѣховъ могучій разрѣшитель,

Духовной скорби врачъ, служитель

За насъ распятаго Христа;

Его святую Кровь и Тѣло

Принесий мнѣ, да укрѣплюсь,

Да приступлю я къ смерти смѣло

И жизни вѣчной приобшусь.

Въ драмѣ „Борисъ Годуновъ“ разсказъ пастуха старца о своемъ исцѣленіи отъ слѣпоты у мощей святаго царевича Димитрія исполненъ глубокаго благочестія. Читая этотъ простой разсказъ, пишетъ Филоновъ, положительно забываешь, что онъ написанъ свѣтскимъ лицомъ, а думаешь, что предъ вами говоритъ старецъ-отшельникъ, посвятившій всю жизнь Богомыслию *). Пастухъ разсказываетъ патриарху:

Разъ

Въ глубокомъ снѣ, я слышу, дѣтскій голосъ

Мнѣ говоритъ: встань, дѣдушка, поди

Ты въ Угличь-градъ, въ соборъ Преображенья;

Тамъ помолись ты надъ моей могилой,

Богъ милостивъ—и я тебя прощу.

Но кто же ты? спросилъ я дѣтскій голосъ.

Царевичъ я Димитрій. Царь небесный

Пріялъ меня въ лицъ ангеловъ своихъ,

И я теперь великій чудотворецъ.

Иди, старикъ.—Проснулся я и думалъ:

Что-жь? Можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ Богъ

Мнѣ позднее даруетъ исцѣленье.

Пойду—и въ путь отправился далекій.

Вотъ Углича достигъ я, прихожу
Въ святой соборъ и слушаю обѣдню,
И, разгораясь душой усердной, плачу
Такъ сладостно, какъ будто слѣзота
Изъ глазъ моихъ слезами вытекла.

Когда народъ сталъ выходить, я ввѣку
Сказалъ: Иванъ, веди меня на гробъ
Царевича Дмитрія. И мальчикъ
Повелъ меня—и только передъ гробомъ
Я тихую молитву сотворилъ,

Глаза мои прозрѣли: я увидѣлъ

И Божій свѣтъ, и вѣку, и могилку.

Въ жизни А. С. Пушкина были минуты и горькаго разочарованія, вызваннаго неудовлетворяемостью на землѣ стремленія бессмертнаго духа нашего къ истинѣ, добру и блаженству. Въ одно изъ подобныхъ душевныхъ состояній онъ написалъ слѣдующее, полное горькихъ жалобъ стихотвореніе:

Даръ напрасный, даръ случайный,
Жизнь, зачѣмъ ты мнѣ дана?
Иль зачѣмъ судьбою тайной
Ты на казнь обречена?

Кто меня враждебной властью
Изъ ничтожества воззвалъ,
Душу мнѣ наполнилъ страстью,
Умъ сомнѣнемъ взволновалъ?..

Цѣли нѣтъ передо мною,
Сердце пусто, празденъ умъ,
И томить меня тоскою
Однозвучной жизни шумъ.

Знаменитѣйшій архипастырь, въ Бозѣ почившій московскій митрополитъ Филаретъ, которому не чужда была поэзія, написалъ Пушкину стихами вѣсѣмъ извѣстный прекрасный отвѣтъ:

Не напрасно, не случайно

Жизнь отъ Бога мнѣ дана;
Не безъ воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Самъ я своенравной властью
Зло изъ темныхъ безднъ воззвалъ,
Самъ наполнилъ душу страстью,
Умъ сомнѣньемъ взволновалъ.

Вспомнись мнѣ, забвенный мною,
Просій сквозь сумракъ думъ!

И созиждется Тобою
Сердце чисто, свѣтель умъ.

Голосъ святителя благодѣтельно, подобно „арфѣ серафима“, подѣйствовалъ на скорбящую душу поэта: онъ умилился духомъ и съ почитательною покорностью учительству іерарха посвятилъ ему слѣдующее стихотвореніе:

Въ часы забавъ или празднои скуки,
Бывало лирѣ я моей,
Звѣрять изнѣженные звуки
Безумства, лѣни и страстей.

Но и тогда струны лукавой
Невольно звонъ я прерывалъ,
Когда твой голосъ величавый
Меня внезапно поражалъ.

Я лилъ потоки слезъ неожиданныхъ,
И ранамъ совѣсти моей,
Твоихъ рѣчей благоуханныхъ
Отраденъ чистый былъ елей.

И нынѣ съ высоты духовной
Мнѣ руку простираешь ты
И силой, кроткой и любовной,
Смиряешь буйныя мечты.

Твоимъ огнемъ душа палама
Отвергла мракъ земныхъ суетъ,

И внемлет арфѣ серафима
 Въ священномъ ужасѣ поэтъ.

Печальный конецъ своей жизни*) А. С. Пушкинъ загля-
 дилъ глубоко-христіанскимъ настроеніемъ при отшествіи въ
 вѣчность, какъ весьма трогательно повѣствуетъ объ этомъ при-
 сутствовавшій при его кончинѣ другой знаменитый поэтъ нашъ
 В. А. Жуковскій. Въ послѣдніе часы своей жизни Пушкинъ
 имѣлъ утѣшеніе получить слѣдующую собственноручную записку
 отъ Императора Николая Павловича: „Если Богъ не велитъ
 намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощеніе и вмѣстѣ
 мой совѣтъ: исполнить долгъ христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ
 не безпокойся; я беру ихъ на свое попеченіе“. Подозвавъ Жуков-
 скаго, признательный Пушкинъ произнесъ слабымъ, но явствен-
 нымъ голосомъ: „Скажи Государю, что мнѣ жаль умереть:
 былъ бы весь его. Скажи, что я желаю ему долгаго, долгаго
 царствованія, желаю ему счастья въ его сынѣ, въ его Россіи“.
 Когда родные и друзья умирающаго спросили, желаетъ-ли онъ
 исповѣдаться и причаститься Святыхъ Тайнъ, онъ согласился
 охотно, и на вопросъ, за какимъ священникомъ послать, отвѣ-
 чалъ: „попросите перваго, ближайшаго священника“; очевидно,
 боялся онъ малѣйшаго промедленія въ исполненіи послѣдняго
 христіанскаго долга. Пригласили священника церкви Нерукотво-
 реннаго Спаса, что въ главномъ зданіи конюшеннаго двора. Пуш-
 кинъ съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ исповѣдался и
 вкусилъ Небснаго Хлѣба и Чаши жизни. На вопросъ одного изъ
 друзей поэта, не поручить-ли онъ ему чего-нибудь, въ случаѣ смерти,
 касательно виновника его преждевременной смерти, Пушкинъ отвѣ-
 чалъ: „Требую, чтобы ты не метилъ ему за мою смерть: прощаю ему
 и хочу умереть христіаниномъ“. Когда смерть летала надъ го-
 ловою поэта, онъ трогательно простился съ своею женою и мало-

*) Пушкинъ скончался въ Петербургѣ 29 января 1837 года на 38 году
 жизни отъ раны, полученной имъ на дуэли.

лѣтними дѣтьми, возложилъ руки на нихъ и благословилъ ихъ. Прощаясь съ женою нашего знаменитаго исторіографа Карамзина, Пушкинъ просилъ ее перекрестить его, что она и исполнила. Въ огнѣ предсмертныхъ мучительныхъ страданій не терялъ онъ яснаго сознанія до послѣдняго вздоха жизни своей.

И такъ, великій поэтъ нашъ А. С. Пушкинъ безсмертнымъ духомъ своимъ переселился въ вѣчную жизнь, какъ вѣрующій христіанинъ и преданный сынъ Православной Церкви, въ мирѣ со всѣми, очищенный и просвѣтленный божественною благодатію святѣйшихъ таинствъ Покаянія и Евхаристіи.

Вотъ описаніе посмертнаго лика поэта, принадлежащее перу В. А. Жуковского.

„Долго стояли мы надъ нимъ, молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое совершилось предъ нами во всей умиленной святинѣ своей. Когда всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ и долго, одинъ, смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видалъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту первую минуту смерти. Что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же время такъ знакомо. Это не былъ ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также и выраженіе поэтическое: нѣтъ! Какая-то важная, удивительная мысль на немъ разлилась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то полное, удовлетворяющее знаніе. Всмотриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: что видишь, другъ? И чтобы онъ отвѣчалъ мнѣ, если-бы могъ на минуту воскреснуть? Вотъ минуты въ жизни нашей, которыя вполнѣ достойны названія великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо смерти безъ покрывала. Какую печать на него положила она и какъ удивительно высказала она на немъ и свою и его тайну. Никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ, но

въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти“.

„Такое было конецъ нашего Пушкина; болѣе десяти тысячъ челоуѣкъ перебивало, чтобы взглянуть на него, многіе плакали, иные останавливались и какъ будто хотѣли всмотрѣться въ лицо его. Бывало что-то разительное въ его неподвижности посреди этого движенія, и что-то умилительно-таинственное въ этой молитвѣ, которая такъ тихо, такъ однообразно слышалась реди смутнаго говора“*).

Протоіерей *Ф. Знаменскій*.

З.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ

УЧАЩИМЪ ВЪ ШКОЛАХЪ ГРАМОТЫ.

Какъ объяснять читаемое?

Ближайшая цѣль класснаго чтенія — сильное пониманіе читаемаго учениками. Не выполняя этой цѣли, церковно-славянское чтеніе не только теряло бы всякую цѣну, но и было-бы положительно вреднымъ: оно пріучало-бы дѣтей безъ надлежащаго разумнія, а слѣдовательно — безъ должнаго благоговѣнія относиться и къ священному тексту, и къ священному его содержанію.

Заботиться о пріученіи дѣтей къ разумному, осмысленному чтенію нужно съ самаго же начала. Правда, въ первое время, пока ученики не освоились хорошо съ церковной печатью, ихъ сознаніе сосредоточивается всецѣло на внѣшней сторонѣ чтенія — на различеніи буквъ и разбираеніи словъ. Но именно по этой

*) Изъ письма Жуковскаго о послѣднихъ минутахъ Пушкина. Сочиненія В. А. Жуковскаго, Спб. 1878 г., т. VI стр. 14—20.

то причинѣ и слѣдуетъ время отъ времени обращать ихъ вниманіе на смыслъ читаемаго. Иначе у нихъ легко можетъ утвердиться навѣкъ довольствоваться только механизмомъ чтенія, т. е. однимъ разбираи́емъ и произноше́и́емъ словъ.

Читая съ начинающими Азбуку Ильминскаго, учитель останавливается на болѣе краткихъ и понятныхъ изреченіяхъ и предлагаетъ то одному, то другому ученику передать ихъ смыслъ или просто повторить дословно.

Въ то же время онъ обращаетъ вниманіе учениковъ на славянскія этимологическія формы, наиболѣе простыя, близкія къ русскимъ, при чемъ выбираетъ пока слова также сходныя съ русскими, а затѣмъ мало-по-малу сообщаетъ значеніе наиболѣе употребляемыхъ формъ и словъ чисто славянскихъ, дѣтямъ вовсе не знакомыхъ. Дѣло идетъ приблизительно такъ. Положимъ, читается 15-я страница Азбуки Ильминскаго. Ученикъ разбираетъ: Ты еси Богъ нашъ и мы людіе Твои (2-я стр.).

— Прочитай, Петровъ, говоритъ учитель, еще разъ первыя четыре слова. Къ кому мы обращаемся съ этими словами? Что говоримъ въ нихъ Богу? Повтори ихъ безъ книжки. Читай послѣднія слова, Ивановъ. А эти слова мы кому говоримъ? По славянски — людіе Твои, а по русски? Прочитай, Семеновъ, всю строку по книгѣ. Теперь скажи ее на память.

....Ты даеши намъ пищу. Это про кого, Н., говорится? Кто даетъ намъ пищу? По-славянски „даеши“, а по-русски это какъ сказать, В.?

....Господи, помози мнѣ ко ученію. Какую онъ сдѣлалъ ошибку, Березкинъ? Прочитай еще. Помози — это на какое русское слово похоже? Кто скажетъ? Такъ о чемъ же ты молишься Господу въ этихъ словахъ: Господи, помози мнѣ? въ чемъ просишь помощи, читай-ка дальше? Прочитай теперь ты, Н., тоже самое. А ты, Д., скажи это по-русски. Вотъ и запомните эту молитву. Когда будете приниматься за книжку, и говорите каждый про себя: Господи, помози мнѣ ко уче-

нію. Повторите всё за мною, да порѣже, пояснѣе: Господи, помози мнѣ ко ученію.—Научи мя—кого это? Сейчас вотъ еще читали: помилуй мя, Боже, Господи, вразуми мя. Что же значить мя? Опять забыли? Запомните хорошенько: **Мя** значить—меня.

....Господи, спаси царя.... За кого мы молимся въ этихъ словахъ?... и услыши ны, услышь—кого? Помните—въ молитвѣ Св. Духу что означаютъ слова: вселися въ ны, очисти ны? Спаси, Господи, люди твоя. А по-русски какъ надо сказать вмѣсто люди твоя? Царевѣ нашему Богу. Царевѣ—царю. Слышали, какъ въ церкви поется и духови т. е. духу твоему?

....Возвеличился еси зѣло. Возвеличился это съ какимъ русскимъ словомъ сходно? А зѣло, запомните, значить очень... Ризою—то же не слышали? Кто знаетъ, какъ называются тѣ священныя одежды, которыя священникъ надѣваетъ въ церкви для богослуженія? А на иконахъ бывають ризы? Что же такое риза?

И т. д. въ томъ же родѣ. Чѣмъ слабѣе у дѣтей механизмъ чтенія, тѣмъ рѣже нужно отрывать ихъ отъ текста объясненіями. И наоборотъ: чѣмъ свободнѣе они разбирають текстъ, тѣмъ лучше должны и понимать его. Объясненія должны быть во всякомъ случаѣ немногочисленны и, главное, немногословны. Какъ можно больше пусть участвуютъ въ объясненіи сами дѣти: припоминають ранѣе встрѣчавшіяся формы и слова; узнають по нимъ встрѣтившіяся вновь; сближаютъ славянскіе корни и грамматическія формы со сходными русскими. Учитель только руководитъ и лишь тогда самъ даетъ объясненіе, когда не могутъ дать его дѣти.

Непонятныя слова и формы не задаются пока для нарочитаго заучиванія. Тѣмъ не менѣе тѣ изъ нихъ, которыя чаще встрѣчаются, запоминаются чрезъ повтореніе сами собой. Очень полезно въ цѣляхъ запоминанія дѣлать коротенькіе, не болѣе

2—3 минутъ, перорывы среди урока, чтобы выспросить, насколько усвоены данныя объясненія. Хорошо при концѣ урока столько же времени посвящать на повтореніе сейчасъ и раньше встрѣчавшихся непонятныхъ словъ.

На второмъ году дѣти переходятъ къ чтенію связнаго славянскаго текста—отрывковъ изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, а потомъ—Часослова, Псалтири и Евангелія. Въ зависимости отъ этого, занятія по славянской грамотѣ становятся уже болѣе систематическими. Во-1-хъ, свободный пересказъ или простое повтореніе прочитаннаго текста замѣняется послѣдовательнымъ его переводомъ, возможно близкимъ къ подлиннику. Поэтому, во 2-хъ, незнакомыя слова объясняются уже всѣ по порядку, а не по выбору, и притомъ обязательно заучиваются учениками, въ 3-хъ, расширяется ознакомленіе съ славянскими грамматическими формами.

Общій планъ занятій на этой ступени долженъ быть таковъ. Избранный отрывокъ ученики читаютъ по частямъ (по стихамъ). По прочтеніи каждаго стиха объясняются непонятныя слова и выраженія, въ немъ встрѣчающіяся. Объясненія эти вытверживаются учениками устно и кромѣ того записываются учителемъ на классной доскѣ. Когда это сдѣлано, стихъ снова прочитывается и, наконецъ, переводится. Затѣмъ въ такомъ же порядкѣ читается, объясняется и переводится слѣдующій стихъ. И т. д. до конца отрывка. Въ заключеніе отрывокъ вновь прочитывается въ цѣломъ, также въ цѣломъ переводится на русскій языкъ и, наконецъ, пересказывается устно. Таковы главнѣйшіе приемы, посредствомъ которыхъ дѣти приучаются вникать въ смыслъ читаемаго и глубже усвоить его. Образчикъ подробнаго примѣненія этихъ приемовъ можно видѣть въ нижепомѣщенномъ примѣрномъ урокѣ. Относительно же общаго ихъ употребленія надо помнить слѣдующія требованія:

а) Касательно собственно чтенія. Читаютъ преимущественно ученики. Но для образца учитель время отъ времени самъ про-

читываетъ чѣмъ-либо затрудняющее учениковъ мѣсто или весь отрывокъ. Хорошо давать такой образецъ при концѣ занятій, когда отрывокъ уже объясненъ. Можно дѣлать это и въ началѣ, предъ объясненіемъ: часто хорошее чтеніе лучше подробныхъ объясненій помогаетъ уразумѣнію читаемаго. При чтеніи, какъ и при всякихъ другихъ занятіяхъ — выпрашиваніи объясненій, переводѣ, пересказѣ, не слѣдуетъ обращаться все къ однимъ и тѣмъ же ученикамъ. Все читающее отдѣленіе должно участвовать въ работѣ.

б) Касательно объясненій.

Всего чаще пониманіе церковно-славянскаго текста затрудняется неизвѣстными дѣтямъ словами и этимологическими формами*).

Въ томъ и другомъ случаѣ учитель не спѣшитъ съ готовыми объясненіями, но обращается къ самодѣятельности учениковъ и, гдѣ только есть возможность, пользуется уже имѣющимися у нихъ познаніями. А эта возможность возрастаетъ съ каждымъ урокомъ. Къ концу второго года лишь изрѣдка можетъ при чтеніи встрѣтиться такая грамматическая форма, которая не встрѣчалась-бы раньше въ томъ же самомъ или другомъ подобномъ словѣ. Если ученикъ знаетъ слово бози, то, конечно, онъ самъ догадается, какъ перевести: врази, мнози и под. Если онъ усвоилъ формы прошедшаго времени на одномъ словѣ, напр., глаголаша или глаголаху, то, конечно, онъ узнаетъ эти формы и во всѣхъ другихъ словахъ: твориша—творияху, молиша—моляху, и проч., стоить только напомнить

1) Лишь очень рѣдко, по крайней мѣрѣ при чтеніи Евангелія, нужно бываетъ сообщить тѣ или другія историческія, бытовныя и под. свѣдѣнія общаго характера, напр. разсказать, какъ на востокѣ хоронили умершихъ, какъ устраивали кровли домовъ и под. Но и эти немногія свѣдѣнія должны быть кратки, чтобы не отвлекать отъ главнаго занятія—собственно чтенія. Изъ своеобразныхъ синтаксическихъ оборотовъ нуждается въ объясненіи одинъ только дательный самостоятельный. Такъ называемыя двойныя падежи (именит. и винит.) пониманія текста не затрудняютъ.

ему первое слово, уже известное ему. То же само^ю и съ неизвѣстными словами. Очень многія, повидимому совершенно незнакомыя слова, стануть знакомы ученику, если сопоставить ихъ со сходными русскими, напр. рѣхъ—реци-съ русск. рѣчь; днесъ—день; прецаху запрещать; присвянуша—внудить и мн. др. Вотъ этимъ составленіемъ незнакомыхъ корней и формъ съ известными уже—и надо пользоваться какъ можно шире.

Когда встрѣчаются формы или корни дѣйствительно неизвѣстные, то учитель самъ говоритъ ихъ значеніе и, какъ сказано, записываетъ его тутъ же на классной доскѣ рядомъ съ объясняемымъ словомъ. Если такихъ словъ окажется въ читаемомъ отрывкѣ довольно много, то учителю слѣдуетъ заранѣе, предъ урокомъ, выписывать ихъ на доску, разумѣется, славянскими буквами, а во время урока уже приписывать по-русски противъ cadaго изъ нихъ соотвѣтственное объясненіе, напр. Азь—я, Зѣло—очень и под. Или тутъ же за учителемъ, а лучше по окончаніи урока, ученики тѣми же буквами переписываютъ съ доски слова и объясненія къ себѣ въ особыя тетрадки, по которымъ и заучиваютъ объясненное имъ—тотчасъ же, или потомъ, по указанію учителя. Эти же тетрадки служатъ и впослѣдствіи для повторенія ²⁾). За чистотой и правильностью записей надо

2) Очень удобны тетрадки въ обыкновенную осмьюшку. Перегнувъ тетрадку вдоль пополамъ, на лѣвой половинѣ каждой страницы пишутъ славянскія слова, а на правой—ихъ русское значеніе. При заучиваніи и повтореніи тетрадь свертывается по перегибу, такъ что у ученика предъ глазами только одинъ столбецъ—русскій или славянскій. Въмѣсто тетрадокъ рекомендуютъ иногда пользоваться готовыми печатными словарями (Есть напр. книжечка Михайловскаго «Словарекъ малопонятныхъ славянскихъ словъ»). Незнакомыя слова отыскиваются и подчеркиваются карандашемъ такъ, чтобы ученику всегда было видно, какія слова ему встрѣчались уже и легче было повторять ихъ. Но это далеко не такъ удобно. Во-1-хъ, записываніе словъ и объясненій есть одно изъ хорошихъ средствъ къ ихъ запоминанію. Словарекъ не служитъ достаточной замѣной этого средства. Во-2-хъ, слова, записанные въ тетрадкѣ и расположенныя въ порядкѣ текста, ученику легче находить и удобнѣе заучивать, чѣмъ по книжкѣ, гдѣ слова, относящіяся къ одному уроку, приходится искать въ разныхъ мѣстахъ. Въ-3-хъ, пробывшіе годъ-два въ употребленіи и снабженные подчеркиваніями, словари становятся уже неудобными для дальнѣйшаго употребленія въ школѣ. А замѣнить ежегодно такіе экземпляры новыми не всякой школѣ по средствамъ. Тѣмъ не менѣе желательно, чтобы словари имѣлись у учениковъ: они могутъ быть полезными для справокъ при самостоятельномъ чтеніи въ классѣ и особенно дома.

присматривать. Обязательно, как и прежде, на каждомъ урокъ употреблять минутки по двѣ, по три на бѣглое выспрашиваніе заученныхъ словъ и объясненіе. Спрашивать слѣдуетъ не только о томъ, что значить то или другое славянское слово, но и наоборотъ: какъ такое-то русское слово сказать по-славянски. Очень хорошо, если рѣдко встрѣчающіяся слова запоминаются не отрывочно, а въ связи съ цѣлыми выраженіями, въ которыхъ они встрѣчаются, такъ, чтобы, напр., при вопросѣ о словѣ стужати ученикъ не только сказалъ его значеніе (притѣснять, агнать), но и припомнилъ-бы и мѣсто псалма, гдѣ это слово употреблено (положимъ—пс. 3, 1: Господи, что ся умножиша стужающіи ми).

Такимъ образомъ ознакомленіе дѣтей съ неизвѣстными славянскими формами и словами идетъ чисто практически, на примѣрахъ, почерпаемыхъ изъ текста, который подлежитъ чтенію. Запоминаются эти формы и слова также практически, чрезъ простое повтореніе, безъ грамматическихъ названій и подраздѣленій.

По своему характеру и объему объясненія должны соответствовать возрасту и познаніямъ учениковъ и такимъ образомъ на второмъ, а тѣмъ болѣе на третьемъ году ученія, должны быть уже не тѣ, что на первомъ, не такъ часты и первоначальны (элементарны). Со старшими учениками одно, болѣе имъ доступное и знакомое можно совсѣмъ оставить безъ объясненій или только вскользь напомнить, другое, напротивъ, объяснить шире, глубже, подробнѣе, нежели младшимъ (ср. сказанное объ изъясненіи молитвъ, конецъ § 6-го). Вообще же учителю слѣдуетъ быть не очень щедрымъ на объясненія и пользоваться ими въ каждомъ данномъ случаѣ ровно настолько, насколько это необходимо для дѣтскаго пониманія читаемаго текста не болѣе. Обильныя и пространныя объясненія или частый и подробный грамматическій разборъ текста были-бы скорѣе вредны, чѣмъ полезны, такъ какъ поминутно отрывали-бы дѣтей отъ прямого и главнаго дѣла—собственно чтенія.

Объемъ и характеръ объясненій должны быть въ соотвѣтствіи еще съ общимъ содержаніемъ читаемаго текста. Описанный способъ, т. е. послѣдовательное объясненіе текста съ его связнымъ переводомъ и пересказомъ приложимъ преимущественно при чтеніи евангельскихъ повѣствованій. Но онъ далеко не всегда пригоденъ при чтеніи Псалтири. Псалтирь книга очень трудная. Для полнаго ея уразумѣнія нужны большія знанія и не дѣтскій душевный опытъ. Но рядомъ съ мѣстами трудными въ ней много реченій простыхъ, непосредственно доступныхъ пониманію. Объясненіемъ этихъ послѣднихъ учитель и можетъ ограничиться въ классѣ, ибо „и того, что въ ней (Псалтири) непосредственно понятно, уже достаточно, чтобы потрясать сердца, чтобы дать выраженіе всемъ скорбямъ, всемъ упованіямъ вѣрующей души“ (Рачинскій: „Замѣтки о сельскихъ школахъ“). Такимъ образомъ Псалтирь въ большинствѣ случаевъ нужно читать на подобіе того, какъ отдѣльныя славянскія изрѣченія въ первомъ учебномъ году, т. е. безъ послѣдовательнаго объясненія и перевода, а только съ свободнымъ пересказомъ реченій болѣе доступныхъ. Связный переводъ допускаютъ лишь немногіе псалмы, которые и могутъ быть послѣдовательно переводимы, напр., 3, 14, 33, 50. Въмѣсто общаго пересказа всегда лучше назначать заучиваніе псалмовъ на память.

Богослужебныя примѣненія на урокахъ церковно-славянской грамоты нужно объяснять примѣнительно къ вышеприведеннымъ (§ 6) указаніямъ относительно объясненія молитвъ на урокахъ Закона Божія.

Примѣрный урокъ церковно-славянскаго чтенія § (съ объясненіями).

Предметъ урока: чтеніе со старшими и средними учениками евангельскаго разсказа о поклоненіи волхвовъ (Матѳ. II, 1—12) *).

* Въ нижеслѣдующемъ изложеніи урока предположено, что стѣхъ и другихъ по 10 человѣкъ; для краткости цифрами 1—10 обозначены фамиліи старшихъ, а 11—20 среднихъ учениковъ.

Предполагается, что урокъ идетъ въ началѣ учебнаго года.

Планъ урока: а) образцовое благоговѣнно-выразительное чтеніе всего отрывка учителемъ; б) чтеніе отрывка по стихамъ учениками, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и переводомъ; в) послѣдовательное чтеніе и связанный переводъ всего отрывка учениками; г) пересказъ прочитаннаго по вопросамъ учителя и безъ нихъ.

Ходъ урока: Учитель заранѣе, еще до начала урока, выписываетъ на доску непонятныя слова съ русскимъ ихъ переводомъ или безъ него.

По прочтеніи обычной молитвы предъ началомъ урока учитель назначаетъ самостоятельную (письменную) работу младшимъ, а самъ ведетъ занятія съ остальными, примѣрно, такъ:

— Отыщите, дѣти, вторую главу Евангелія отъ Матвѣя (или 79 стран. въ книжкѣ Ильминскаго „Обученіе церковно-славянскій грамотѣ“, — если чтеніе идетъ по этой книжкѣ. Пока идетъ отыскиваніе, учитель наскоро осматриваетъ младшихъ: всѣ-ли хорошо поняли, что имъ нужно дѣлать). Всѣ напѣли? Здѣсь повѣствуется о поклоненіи волхвовъ родившемуся Спасителю. Вы старшіе уже слышали это повѣствованіе отъ Батюшки. Слушайте, я прочитаю вамъ его. Встаньте и перекреститесь за мною. (Отрывокъ читается учителемъ медленно, внятно, выразительно). Перекреститесь опять и сядьте**).

Такъ я прочиталъ вамъ евангельское повѣствованіе о томъ, какъ пришли поклониться родившемуся Спасителю волхвы. Волхвы, по славянски волєви — мудрецы. — Повтори, 12, что значитъ волхвы. Ты еще повтори, 19, ты 15. Да, волхвы значитъ мудрецы. Вотъ я запишу это на доскѣ. А ты, 15, читай пока 1-й стихъ. Не такъ ты прочиталъ второе слово.

**) Обычай полагать крестное знаменіе предъ началомъ и по окончаніи церковно-славянскаго чтенія нужно поддерживать. Само собой понятно, что учителю не всякій разъ придется напоминать о немъ, потому что скоро онъ входитъ въ твердую привычку. Не слѣдуетъ, однако, распространять этотъ обычай и на уроки русскаго чтенія, какъ это иногда бываетъ: тамъ онъ далеко не всегда уместенъ.

Сначала. Вотъ такъ. Довольно: вѣдь стихъ оконченъ***).

Иисусу рождшуся въ Вифлеемѣ іудействѣмъ. Слѣдуетъ ли кто перевести эти слова? Нѣтъ? Какъ сказать по русски: входящу Иисусови въ нѣкую весь срътоша его десять прокаженныхъ мужей? И бысть, идущимъ имъ, т. е. прокаженнымъ, оидишася? Утру же бывшу совѣтъ сотворша вси архіереи и старцы на Иисуса? Во всѣхъ этихъ случаяхъ надо переводъ начинать словомъ когда: когда Иисусъ входилъ въ нѣкоторое селеніе; когда они (прокаженные) шли; когда было (наступило) утро. Такъ и здѣсь: Иисусу рождшуся... какъ надо переводить, 2? Повтори, 3. Повторите, 15, 19. Хорошенько запомните. Подобныя выраженія намъ будутъ часто встрѣчаться. Вы, старшіе, запишите потомъ эту строчку съ переводомъ. Продолжай 15. Се—что значить? Какъ же ты забылъ: недавно читали слова Пресвятой Дѣвы Маріи: се раба Господня, буди мнѣ по глаголу Твоему (А кому эти слова сказаны 3; при какомъ событіи?), Волсви—какъ сейчасъ объяснено: кто это, 14? Придоша, 17? На прошломъ урокъ было; и придоша (пастыри) и обрѣтоша... Глаголюще, 14? Прочитай теперь ты, 1, весь стихъ и переведи.

Читай, 20, слѣдующій стихъ. Выговори пояснѣе четвертое слово—рождейся. А что значить по-русски рождейся, 3? (А что будетъ значить, 4, явлейся, утверждейся?). Видѣхомъ, 11? Да, мы видѣли (Припомнить: видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ духа небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную... или согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ и проч.) Бо, 18? Какъ сказать по-русски: видѣхомъ бо! Придохомъ? Ты же, 11, прочитай еще и переведи: просто теперь.

Еще стихъ прочитай. Сядь. Смутися,—какъ ты пони-

*** Ученики должны быть пріучены сами собой, не дожидаясь напоминаній, останавливаться по прочтеніи каждаго стиха.

маешь, 9? А ты, 7? И по-русски такъ говорится: смутися, т. е. встревожился. Переводи, 7. Чего же встревожился Иродъ? И ты не скажешь, 8? Кто скажетъ? Боялся потерять царство. Прочитай, 2, весь стихъ и переведи.

Читай дальше, 13, два стиха. И собравъ вся перво-священники и книжники людскія—а по-русски: собравши кого? Людскія—народныхъ. Вопросаше? рекоша?—(по сравненію съ другими подобными словами, прежде встрѣчавшимися)? Прочитай снова и переведи оба стиха, 2.

Слѣдующій стихъ, 16. Во владыкахъ іудовыхъ—воеводство іудиныхъ. Повтори, 4, повтори, 11, 17. Иже, 15? Люди моя (ср. собравъ вся первосвященники и книжники людскія, или: спаси, Господи, люди Твоя)? Повтори, 4, какъ перевести: во владыкахъ іудовыхъ? Прочитай и переведи по порядку весь стихъ.

Слѣдующій стихъ, 12. Поправъ его, 18: онъ читаетъ: испытываше...

И такъ далѣе стихъ за стихомъ, до конца отрывка. При чтеніи остальныхъ стиховъ въ большей или меньшей степени, смотря по подготовкѣ учениковъ, обращается ихъ вниманіе на слова: испытываше (ср. вопрошаше)—выѣдывалъ (выпытывалъ); рече—сказалъ; извѣстно—тщательно, старательно; обряцете—найдете; возвѣстите ми яко да и азъ...; звѣзда, юже видѣша; дондеже,—идѣже,—зѣло, ливанъ, смирна. При этомъ прежде встрѣчавшіяся слова лишь припоминаются, а всеѣмъ незнакомыя вытверживаются чрезъ повтореніе и выписываніе на доску.

Само собой понятно, что если бы изложенный урокъ шелъ въ концѣ учебнаго года или съ однимъ старшимъ отдѣленіемъ, то онъ долженъ бы быть много короче, потому что всеѣмъ не было бы нужды останавливаться на словахъ и формахъ, всеѣмъ знакомыхъ (се, придоша, видѣхомъ, азъ, зѣло и проч.).

Само собой понятно также, что только вскользь, не отрываясь

надолго отъ чтенія, можно заставлятъ дѣтей припоминать свѣдѣнія, имѣющія лишь косвенное отношеніе къ читаемому тексту (напр., событіе, при которомъ сказаны были слова: се раба Господня. Неумѣстно было бы здѣсь рассказывать всю исторію Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы). Точно также при встрѣчѣ съ тою или другою знакомою славянскою формою не слѣдуетъ набирать много сходныхъ примѣровъ; довольно припомнить одинъ—два. Только вначалѣ, пока форма еще не твердо усвоена большинствомъ, или совсѣмъ неизвѣстна, можно для вытверживанія привести нѣсколько примѣровъ, какъ это сдѣлано въ самомъ началѣ урока, относительно дательнаго самостоятельнаго, и далье, — относительно формы прошедшаго времени — видѣхомъ.

Когда такимъ образомъ будутъ объяснены непонятныя слова и выраженія, отрывокъ снова перечитывается и переводится уже болѣе крупными частями (напр.: а) стихи 1—3; б) ст. 4—8; в) ст. 9—12, или а) ст. 1—6; б) 8—12), при чемъ чтенія по прежнему мѣняются и мимоходомъ задаются легкіе вопросы о значеніи отдѣльныхъ непонятныхъ словъ. Въ заключеніи отрывокъ еще разъ съ выраженіемъ прочитывается уже вцѣлѣ кѣмъ-либо изъ старшихъ учениковъ или самимъ учителемъ и затѣмъ пересказывается устно, сперва—старшими, потомъ средними. Весьма вѣроятно, что у старшихъ пересказъ, послѣ всѣхъ изложенныхъ объясненій и повтореній, будетъ почти дословно близокъ къ буквальному переводу, тѣмъ болѣе, что прочитанное повѣствованіе уже извѣстно имъ изъ уроковъ по Закону Божию. Поэтому, спросивъ одного, двухъ, учитель предлагаетъ старшему отдѣленію переписать съ доски объясненіе, а самъ еще разъ—другой повторяетъ пройденное со средними, начиная съ болѣе способныхъ и кончая слабѣйшими. Возможно, что и они будутъ пересказывать свободно, но для менѣе успѣвающихъ могутъ понадобиться и вспомогательные вопросы въ такомъ родѣ: о чемъ прочитано? Кто это волхвы? Почему они узнали о рожденіи Спасителя? Что сдѣлалъ Иродъ, когда узналъ о

волхвахъ? Что отвѣчали ему первосвященники и книжники? и проч. под. Если времени еще остается сколько нибудь, минутки 2—3, надо посвятить бѣглому переспросу непонятныхъ словъ, объясненныхъ теперь и прежде, или, давши и среднимъ самостоятельное занятіе, заняться провѣркой самостоятельной работы, исполненной младшими.

Не мѣшаетъ помнить еще слѣдующія два замѣчанія отомъ, какъ надо пользоваться на урокахъ славянской книгою. 1) За чтеніемъ и переводомъ всѣ непременно слѣдять по книгѣ. Но при выспрашиваніи объясненій и пересказѣ книги непременно должны быть закрыты, иначе трудно слѣдить, въ какой мѣрѣ усвоено читающими пройденное, такъ какъ они всегда имѣютъ возможность заглянуть въ книжку при затрудненіи. Во избѣжаніе шума и замедленія при новомъ отыскиваніи читаемаго мѣста въ книгѣ, нужно закладывать это мѣсто тетрадкой для славянскихъ словъ, такъ, чтобы оно сразу открывалось. 2) Если у учениковъ подъ руками Евангеліе съ двойнымъ текстомъ, русскимъ и славянскимъ, тою же тетрадкой долженъ быть у всѣхъ закрытъ правый русскій столбецъ въ то время, когда читается и переводится лѣвый, славянскій, иначе дѣти будутъ заглядывать въ русскій текстъ и не будутъ съ надлежащей самостоятельностью и должнымъ стараніемъ вникать въ славянскій подлинникъ.

Самостоятельныя занятія на урокахъ церковно-славянской грамоты можно назначать слѣдующія:

1. Самостоятельное чтеніе въ томъ или другомъ отдѣленіи класса, пока учитель занятъ съ остальными. Цѣль работы—или просто упражненіе, усовершенствованіе въ чтеніи вообще, или вытверживаніе особо указаннаго текста, напр., часовъ, шестопсалмія для чтенія въ церкви, или, наконецъ, повтореніе и расширеніе прежде усвоеннаго, напр., перечитываніе по славянскому тексту священно-историческихъ разсказовъ, ранѣ слышанныхъ на урокъ по Закону Божию. Назначенный отрывокъ перечитывается каждымъ учени-

комъ про себя, втихомолку, столько разъ, сколько можно по времени и сколько нужно по цѣли, указанной учителемъ. Если это не мѣшаетъ занятіямъ учителя съ другими, можно допускать и негромкое общее чтеніе вслухъ, при чемъ смѣна читающихъ и исправленіе ошибокъ идутъ также самостоятельно: чтецы мѣняются по заранѣ установленной очереди, напр., въ порядкѣ размѣщенія ихъ на партахъ, и въ условленные сроки, напр., чрезъ каждыя 5—7 стиховъ. За читающимъ слѣдятъ остальные и о допущенныхъ имъ ошибкахъ даютъ ему знать какимъ-нибудь условленнымъ знакомъ, напр., легкимъ постукиваніемъ по партѣ пальцами или карандашемъ. При этомъ послѣднемъ способѣ самостоятельная работа идетъ ровнѣе, допущенныя чтецомъ ошибки не остаются безъ исправленія, поддерживается общее вниманіе и есть нѣкоторая возможность учителю мимоходомъ прислушиваться къ чтенію, вскользь отрываясь отъ занятій съ другими.

Назначать описанную работу можно лишь тогда, когда ученики болѣе или менѣе усовершенствовались въ механизмѣ чтенія, т. е. не ранѣе 2-го года. Неисполненіе этого требованія очень вредно отражается впоследствии: нетвердые въ чтеніи и представленныя сами себѣ, ученики неправильно читаютъ многія слова, особенно, если чтеніе идетъ втихомолку, да такъ и вытверживаютъ ихъ съ ошибками, отъ которыхъ потомъ не легко ихъ отучивать. Въ предупрежденіе этого необходимо, особенно вначалѣ, т. е. въ первую половину 2 года, для самостоятельнаго чтенія назначать только то, что уже было читано въ классѣ. На первомъ же году чтеніе должно идти непремѣнно подъ руководствомъ учителя.

2. Заучиваніе наизусть. Для этого занятія еще необходимо предварительная подготовка. Ранѣе, чѣмъ давать для заучиванія какой-бы ни было славянскій текстъ, учитель долженъ не только со стороны содержанія въ должной мѣрѣ объяснить его ученикамъ, но непремѣнно научить ихъ и правильному его произношенію.

Матеріаль для этого занятія весьма обширенъ. Кромѣ молитвъ и богослужебныхъ текстовъ, входящихъ въ курсъ Закона Божія, можно и очень желательно заучивать съ учениками нѣкоторыя мѣста изъ Евангелія, напр., заповѣди о блаженствахъ, ученіе Спасителя о силѣ молитвъ, о несужденіи ближняго, о промыслѣ Божиѣмъ; нѣкоторыя изреченія изъ псалмовъ (прокимны) или даже и цѣлыя псалмы, напр., 50; тропари и кондаки дванадесятыхъ праздниковъ, нѣкоторые прмосы каноновъ, воскресныя стихиры (первыя) на „Господи, воззвахъ“, тропари на „Богъ Господь...“, избранныя нѣснонбнія изъ богослуженія въ великій постъ, на страстную недѣлю, св. Пасху и мн. др., примѣнительно къ урокамъ Закона Божія или церковнымъ временамъ и сообразно съ количествомъ учебнаго времени.

3. Письмо полууставомъ. Виды этой работы: переписываніе словъ, объясненныхъ учителемъ на ближайшемъ урокѣ чтенія и выписанныхъ имъ на классной доскѣ; списываніе съ книги текста, подлежащаго заучиванію; письмо безъ книги, по памяти, прежде заученнаго; письменный переводъ (Ср. сказанное объ этихъ работахъ въ § 15). Полууставомъ пишутся, конечно, лишь славянскія слова.

4.

Интересныя обязательства.

„Мы, нижеподписавшіеся, даемъ слово добросовѣстно исполнить и никогда не забывать слѣдующія общіянія: 1) общаеми не обращаться дурно ни съ однимъ животнымъ и не мучить ни одного изъ нихъ; 2) всѣхъ птицъ, кромѣ хищныхъ, а равно и ихъ птенцовъ всячески беречь и защищать; 3) гнѣздъ не раззорять, яицъ изъ гнѣздъ не брать и никакимъ другимъ образомъ птицъ не беспокоить; 4) не убивать и не ранить ихъ, не

бросать въ нихъ камнями, не стрѣлять въ нихъ изъ ружей и луковъ; отклонять и другихъ отъ жестокости и всѣми силами стараться не давать никому дурно обращаться съ слабыми твореніями, надѣясь, что любовь и терпѣніе могутъ въ концѣ концовъ покорить себѣ и самое жестокое сердце. Все это мы общаемся изъ любви къ Богу и Его твореніямъ и въ видѣ благодарности къ нему за многія радости, которыя Онъ намъ посылаетъ, и особенно за веселящее душу пѣніе птицъ“.

Такой приговоръ подписали крестьянскіе мальчики въ деревнѣ Елизаветинѣ, Псковской губерніи. Каждому близко знакомому съ нашею деревнею, — говоритъ по поводу этого любопытнаго приговора „Хуторянинъ“, — извѣстно, сколько совершается дѣтскими жестокостями надъ беззащитными маленькими твореніями, жестокостей мучительныхъ для тѣхъ, надъ кѣмъ онѣ совершаются, и въ то же время вливающихъ отраву въ душу маленькихъ палачей, въ существѣ дѣла не вѣдающихъ, что творять. Не менѣе животныхъ и птицъ страдают и деревья, — особенно насажденія на дорогахъ, межахъ, улицахъ и проч. Явленіе это на первый взглядъ представляется чрезвычайно страннымъ: нашъ земледѣлецъ, живущій въ тѣсной связи съ окружающею его природою, которою въ значительной мѣрѣ опредѣляется весь распорядокъ жизни, въ дѣтствѣ занимается совершенно безцѣльнымъ и не для чего ненужнымъ разрушеніемъ, уничтожаетъ, нерѣдко въ убытокъ себѣ же, разнообразную и въ то же время гармоничную жизнь природы, способную вызвать въ душѣ человѣческой высокопоэтическія настроенія и, возбуждающую въ человѣкѣ любовь ко всему его окружающему; въ зрѣломъ же его возрастѣ, если и не занимается разрушеніемъ, то все-таки проявляетъ очень мало заботливости о природѣ. Все это, однако, вовсе не означаетъ, что нашему земледѣльцу чуждо пониманіе прекраснаго; наоборотъ, онъ способенъ весьма тонко чувствовать красоту окружающей его природы и высоко цѣнить ее, о чемъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ намъ народныя пѣсни

и другіе виды народнаго творчества. Смѣсь же любви и чуткости въ пониманіи природы съ жестокостью и безцѣльными разрушеніями является только результатомъ переживанія привычекъ, перешедшихъ къ намъ отъ болѣе дикихъ временъ, это остатки глубокой старины и поэтому борьба съ ними въ дѣтскомъ возрастѣ оказывается легкою. Тѣ же деревенскіе ребятишки, которые съ какою-то непонятною жестокостью способны наброситься на маленькія беззащитныя существа, обыкновенно, оказываются всегда чрезвычайно отзывчивыми на всякій призывъ не къ разрушенію, а къ охранѣ и пощенію; если въ маленькихъ дѣтскихъ глазахъ загорается иногда жестокость, то въ тѣхъ же глазахъ способно свѣтиться возвышающее душу увлеченіе и умилительная любовь къ тому, что не задолго передъ тѣмъ разрушалось и уничтожалось. Надо только умѣть возбуждать эту любовь и поддерживать огонь ея, и много ненужной жестокости и безцѣльнаго зла исчезнетъ изъ деревенской дѣтской жизни, а вслѣдъ за тѣмъ и въ отношеніяхъ взрослыхъ людей между собою. Та грубость и черствость, которыя, надо признаться, господствуютъ у насъ въ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, не являются-ли мстью тѣхъ невинныхъ существъ, которыя были нами такъ легкомысленно и жестоко мучимы въ дѣтствѣ?

(Изъ Самарск. Епарх. вѣдомост.)

Б.

АРХІЕРЕЙСКІЯ СЛУЖЕНІЯ

во 2-ой половинѣ мая и въ 1-ой половинѣ іюня.

— 16 Мая, въ недѣлю о самарянинахъ, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Иоанно-Предтеченской церкви архіерейскаго дома.

— 23 Мая, въ недѣлю о слѣпыхъ, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ.

— 25 Мая, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 26 Мая, въ день памяти столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 27 Мая, въ день Вознесенія Господня, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 30 Мая, въ недѣлю Св. Отецъ Никейскаго собора, Божественная Литургія совершена Его Преосвященствомъ въ домовой Иоанно-Предтеченской архіерейской церкви.

— 6 Іюня, въ день Пятидесятницы, Божественная Литургія съ вечернею совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 7 Іюня, въ день Св. Духа, Божественная Литургія, совершена Его Преосвященствомъ въ домовой архіерейской Иоанно-Предтеченской церкви.

— 13 Іюня, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, Его Преосвященство изволилъ совершать освященіе новаго храма и первую въ немъ Божественную Литургію въ Знаменскомъ женскомъ монастырѣ.

Содержаніе № 12. Отдѣлъ officialный:—1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Извѣщенія.—3. Вакантныя мѣста.—4. Объявленія.

Отдѣлъ неофициальный:—1. Царская милость голодающимъ.—2. А. С. Пушкинъ.—3. Практическіе совѣты учащимъ.—4. Интересныя обязательства.—5. Архіерейскія служенія.

И. д. Редактора свящ. А. *Фигуровскій*.
Печ. разрѣш. Пензоръ, Ректоръ Красн. Дух. Сем.,

Прот. *Н. Асташевскій*.

